

На правах рукописи

ХАКИМОВ БУЛАТ ЭРНСТОВИЧ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЛИМДЖАНА ИБРАГИМОВА В ОБЛАСТИ
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре «Татарский язык в иноязычной аудитории»
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сафиуллина Флера Садриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Закиев Мирфатых Закиевич

кандидат филологических наук
Юзмухаметов Рамиль Тагирович

Ведущая организация: Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится 22 декабря 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « » ноября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История языкознания является одним из важнейших разделов лингвистической науки. Аккумуляция опыта прошлого служит базой для современных исследований, определяет направления развития науки в будущем. Одной из интересных, но малоизученных проблем современного татарского языкознания является изучение деятельности татарских языковедов начала XX века, труды которых стали ярким примером оригинального и адекватного описания тюркских языков. Исследования авторов данного периода во многом послужили основой для современного татарского языкознания и тюркологии в целом.

Яркий представитель плеяды татарских языковедов начала XX века Галимджан Ибрагимов – уникальная фигура в истории татарской культуры. Наследие этого великого писателя, ученого, публициста, общественного и государственного деятеля представляет огромную ценность для развития гуманитарных знаний у татар и других тюркских народов. Он сыграл важнейшую роль в разработке методологии современного татарского языкознания и в его становлении как подлинно научной дисциплины. Выдающийся ученый проявил себя не только как сильный теоретик, но и как деятельный практик, умелый организатор, претворяющий в жизнь результаты научных открытий.

Как и многие выдающиеся языковеды, оставившие глубокий след в истории лингвистики, Галимджан Ибрагимов отличался разносторонностью и широтой научных интересов. Его лингвистическая деятельность включала в себя изучение теоретической и практической грамматики, актуальных проблем графики и орфографии, лексикологии (особенно терминологии), истории литературного языка и языкознания, методики преподавания родного языка, а также общих вопросов развития тюркских языков и др. Он «представляет для современных языковедов пример разносторонности интересов и умения органично связать лингвистические исследования с актуальными проблемами общественной жизни. Именно этим объясняется его величие и то, что он является классиком и в языкознании»¹ (перевод наш – Б.Х.).

Галимджан Ибрагимов не избежал репрессий 30-х годов XX века, он был арестован и скончался в 1938 году в тюремной больнице г. Казани. В течение долгих лет научные

¹ Зәкиев М.З. Галимжан Ибраһимов – тел галиме / М.З.Зәкиев // Ибраһимов Г. Әсәрләре. 8 томда. Т. 8. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – Б. 360.

труды Г.Ибрагимова были забыты, в татарском языкознании была нарушена преемственность. Утерян также и личный архив Г.Ибрагимова. После реабилитации ученого в 1955 году исследователи, работающие в области татарского языкознания, все больше и больше обращаются к его многогранному и богатейшему наследию. Однако следует отметить, что это наследие изучено в татарском языкознании фрагментарно и существует потребность в обобщающих трудах в данной области.

Таким образом, необходимость установления роли Г.Ибрагимова в истории татарского языкознания определяет актуальность исследования с научно-теоретической и практической точек зрения и требует специального монографического исследования.

Состояние изученности проблемы. Изучение и оценка лингвистического наследия Г.Ибрагимова были начаты еще современниками ученого в рецензиях на его книги и разного рода статьях полемического характера. Свою оценку деятельности Г.Ибрагимова в сфере татарского языкознания в разное время дали Дж.Валиди¹, Г.Сагди², Г.Нугайбек³, А.Максуди⁴, Г.Рахим⁵, Г.Алпаров⁶. По объективным причинам в этих работах не мог быть полностью реализован исторический подход и они отражают критическую оценку современников и уровень развития самой лингвистики в тот период.

Более основательно освещается лингвистическая деятельность Г.Ибрагимова в юбилейном сборнике 1928 года, посвященном 20-летию начала его научной и творческой деятельности. В этом сборнике были опубликованы специальные статьи Дж.Валиди⁷, А.Самойловича⁸, Н.Хакима⁹, в которых научное наследие Г.Ибрагимова как лингвиста уже рассматривается в отдельных его аспектах и в определенной системе, дается первая историческая оценка деятельности Г.Ибрагимова как одного из основателей татарского языкознания и тюркологии XX века. Также в ряду этих работ следует назвать статьи

¹ Валиди Ж. Татар сарыфы вә нәхүе: рецензия / Ж. Валиди // Шура. – 1911. – № 22. – Б. 695-696.

² Сәгъди Г. Татар сарыфы: рецензия / Г. Сәгъди // Шура. – 1912. – № 3. – Б. 89-92.

³ Нугайбәк Г. Сүз унае чыкканда / Г. Нугайбәк // Кояш. – 1915. – 28 декабрь; 30 декабрь. – 1916. – 27 январь

⁴ Максуди Ә. Сарыф китаплары / Ә. Максуди // Йолдыз. – 1915. – 30 декабрь

⁵ Рәхим Г. Имля, тел, әдәбият мәсьәләләре: рецензия / Г. Рәхим // Мәгариф. – 1925. – №3. – Б. 112-113.

⁶ Алпаров Г. Шәкли нигездә татар грамматикасы / Г. Алпаров. – Казан, 1926. – Б. 17, 154.

⁷ Валиди Ж. Галимжан Ибраһимовның тел мәйданындагы хезмәтләре / Ж. Валиди // Галимжан Ибраһимов: егерме еллык әдәби, гыйльми, иجتимагый хезмәт бәйрәменә каратылып чыгарылган гыйльми-тәнкыйди жыентык. – Казан, 1928. – Б. 131-142.

⁸ Самойлович А. Галимжан Ибраһимов – татарны өйрәнүче / А. Самойлович // Галимжан Ибраһимов: егерме еллык әдәби, гыйльми, иجتимагый хезмәт бәйрәменә каратылып чыгарылган гыйльми-тәнкыйди жыентык. – Казан, 1928. – Б. 143-148.

⁹ Хәким Н. Татар грамматикасының эшләнүе һәм Галимжан Ибраһимов / Н. Хәким // Галимжан Ибраһимов: егерме еллык әдәби, гыйльми, иجتимагый хезмәт бәйрәменә каратылып чыгарылган гыйльми-тәнкыйди жыентык. – Казан, 1928. – Б. 149-163.

Г.Алпарова¹, М.Курбангалиева² и казахского филолога А.Байтурсунова³.

Новый этап изучения лингвистического наследия Г.Ибрагимова начинается после его реабилитации в 1955 году. В середине 60-х годов XX века появляется монографическая работа М.Х.Хасанова⁴, посвященная изучению научной и творческой биографии Г.Ибрагимова в первую очередь как классика татарской литературы. В этой работе дана общая оценка его лингвистической деятельности. В этот же период появляются специальные статьи М.З.Закиева⁵ и В.Х.Хакова⁶, непосредственно посвященные изучению роли ученого в истории татарского языкознания. Эти статьи носили программный характер и определили направление дальнейших исследований наследия ученого.

Важную роль в изучении языковедческого наследия Г.Ибрагимова сыграло издание в 1987 году 8-го тома его сочинений, включающего труды ученого в области языкознания⁷. Помимо этого, публикация в 1966 году под редакцией А.Шамова сборника воспоминаний о Галимджане Ибрагимове также дала много сведений о его научной биографии⁸. В 1990 году С.Ш. Поварисовым была защищена докторская диссертация⁹, в которой был всесторонне исследован вклад Г.Ибрагимова как писателя в развитие татарского литературного языка, в частности его роль реформатора лексических и грамматических норм татарского языка.

За последние годы интерес к наследию Г.Ибрагимова как языковеда заметно возрос, проводятся специальные научные конференции, татарские языковеды обращаются в своих исследованиях к различным аспектам его деятельности¹⁰. С учетом того, что многогранное

¹ Алпаров Г. Галимжан Ибраһимов үзенең егерме еллык хезмәт гомерендә ничек эшләп барды / Г.Алпаров // Безнең юл. – 1928. – № 2. – Б. 23-24.

² Корбангалиев М. Галимжан Ибраһимовның телебезне үстерү юлындагы хезмәтләре / М.Корбангалиев // Мәгариф. – 1928. – № 2. – Б. 16-23.

³ Байтурсун улы Ә. Галимжан Ибраһимов – төрек-татар уйчысы, төрек-татар белгече, төрек-татар язучысы / Ә.Байтурсун улы // Безнең юл. – 1928. – № 2. – Б. 17-18.

⁴ Хәсәнов М.Х. Галимжан Ибраһимов: тормыш һәм иҗат юлы / М.Х.Хәсәнов. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1964. – 332 б.

⁵ Зәкиев М.З. Галимжан Ибраһимов татар милли әдәби телен үстерү юлында / М.З.Зәкиев // Совет мәктәбе. – 1967. – № 10. – Б. 30-35.

⁶ Хаков В.Х. Галимжан Ибраһимов һәм татар әдәби теле // Татар әдәби теле тарихы буенча очерктар / В.Х.Хаков. – Казан, 1965. – Б. 84-88; Его же. Галимжан Ибраһимов – күренекле тел галиме / В.Х.Хаков // Татар тел белеме мәсьәләләре: 3 китап. – Казан: КДУ, 1969. – Б. 5-19.

⁷ Ибраһимов Г. Әсәрләр. 8 томда. Т. 8 / Г. Ибраһимов. – Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. – 432 б.

⁸ Галимжан Ибраһимов турында истәлектәр / төз. А. Шамов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1966. – 424 б.

⁹ Поварисов С.Ш. Роль Г.Ибрагимова в развитии татарского литературного языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук / С.Ш.Поварисов. – Баку, 1990. – 43 с.

¹⁰ Галимжан Ибраһимов һәм хәзерге заман: тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. – Казан: Фикер, 2002. – 272 б.

наследие ученого подвергается монографическому изучению и в других аспектах (например, диссертация Л.З.Хакимовой¹) можно говорить о формировании междисциплинарной области знаний об Г.Ибрагимове, которую можно назвать «ибрагимоведением». Вместе с тем, именно лингвистическое наследие выдающегося ученого на данный момент является наименее изученным.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является системный и комплексный анализ деятельности Галимджана Ибрагимова в области татарского языкознания и установление роли и значения научного наследия Г.Ибрагимова в истории татарского языкознания. В соответствии с целью ставятся следующие конкретные задачи:

- сбор и систематизация языковедческого наследия Г.Ибрагимова;
- определение факторов и условий формирования и эволюции научно-теоретических взглядов и исследовательской практики Г.Ибрагимова-лингвиста;
- определение основных черт общей лингвистической концепции Г.Ибрагимова в контексте развития татарского языкознания в начале XX века;
- установление вклада Г.Ибрагимова в развитие отдельных разделов татарского языкознания: грамматики, графики и орфографии, терминологии, истории татарского литературного языка и языкознания;
- установление значения деятельности Г.Ибрагимова для современной татарской лингвистики и тюркологии.

Объект исследования – лингвистическое наследие Г.Ибрагимова.

Предмет исследования – деятельность Г.Ибрагимова по созданию трудов в области татарской грамматики, обсуждению актуальных вопросов татарского языкознания в периодической печати, изучению истории татарского языка и языкознания, реформированию татарского алфавита и орфографии, разработке основ научной и общественной терминологии, а также его организаторская деятельность в сфере татарской лингвистики.

Источниками исследования послужили лингвистические работы Г.Ибрагимова, опубликованные в виде отдельных книг, газетных либо журнальных статей в период с 1910 по 1937 год, рецензии на его труды, воспоминания современников, а также материалы переписки ученого и архивные материалы, касающиеся его научной биографии.

¹ Хакимова Л.З. Формирование и эволюция общественно-политических и исторических взглядов Галимджана Ибрагимова: автореф. дис. ...канд. ист. наук / Л.З.Хакимова. – Казань: КГУ, 2004. – 27 с.

Большинство указанных источников мало изучены и слабо вовлечены в научно-исследовательский оборот. Некоторые из этих материалов публикуются впервые и приводятся в качестве приложений к диссертации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в монографическом плане исследуется деятельность выдающегося татарского писателя, ученого, общественного и государственного деятеля Галимджана Ибрагимова, собрано, обобщено и систематизировано его лингвистическое наследие. Результаты исследования относятся к одному из наиболее интересных и продуктивных периодов в истории татарского языкознания, дают дополнительные сведения о развитии татарской лингвистики. В ходе исследования были проанализированы многочисленные источники по научной биографии Г.Ибрагимова-лингвиста, в частности, его научно-методические труды «Татарская морфология»¹ и «Татарский синтаксис»², статьи ученого, посвященные различным языковедческим проблемам первой половины XX века, а также опубликованные и архивные материалы, связанные с его лингвистической деятельностью; выявлены условия формирования и основные отличительные свойства системы лингвистических взглядов Г.Ибрагимова; установлен вклад ученого в развитие татарского языкознания.

Теоретическую основу диссертации составили труды в области истории языка и языкознания известных отечественных языковедов и тюркологов Ф.М.Березина, А.Н.Кононова, Н.К.Дмитриева, М.З.Закиева. При исследовании различных аспектов деятельности Г.Ибрагимова автор опирался на фундаментальные работы в соответствующих областях лингвистики татарских языковедов М.З.Закиева, В.Х.Хакова, Д.Г.Тумашевой, Х.Р.Курбатова, Ф.С.Фасеева, С.Ш.Поварисова, Ф.А.Ганиева, Ф.М.Хисамовой, И.Б.Башировой, Ф.С.Сафиуллиной, Г.Ф.Саттарова, Ф.Ю.Юсупова, М.Б.Хайруллина. При исследовании этапов научной и творческой биографии Г.Ибрагимова основой послужили работы М.Х.Хасанова, а при сравнительно-историческом анализе основных лингвистических трудов ученого были использованы исследования И.Г.Мифтаховой.

Методология и методика исследования. Выбор методов исследования обусловлен

¹ Ибраһимов Г. Татар сарыфы / Г. Ибраһимов. – Казан: Гасыр, 1911. – 82 б.; То же. – Казан, 1913. – 78 б.; То же. – Казан, 1915. – 62 б.; То же. – Казан, 1917. – 52 б.; То же. – Казан, 1918. – 84 б. Далее в тексте: ТС с указанием года издания и номера страницы.

² Ибраһимов Г. Татар нәхүе / Г. Ибраһимов. – Казан: Әхмәтгәрәй Хәсәни вә шәрәкәсе, 1911. – 74 б.; То же. – Казан, 1914. – 74 б.; То же. – Казан, 1915. – 74 б.; То же. – Казан, 1916. – 74 б.; То же. – Казан, 1917. – 84 б.; То же. – Казан, 1919. – 52 б. Далее в тексте: ТН с указанием года издания и номера страницы.

его объектом и поставленными задачами. В качестве основного был использован метод *комплексного анализа* совокупности научно-теоретических взглядов и различных аспектов исследовательской практики Галимджана Ибрагимова как лингвиста. Научное наследие ученого было подвергнуто анализу в широком историческом, социальном, биографическом и собственно лингвистическом аспектах с применением принципов историзма и системности. Многогранностью объекта исследования было обусловлено привлечение других методов, в частности *описательного, сравнительного, сравнительно-исторического, сопоставительного*, для определения частотности некоторых выявлений были использованы элементы *статистического* метода. На начальном этапе исследования был проведен текстологический анализ источников. Такой комплексный подход позволил провести системное изучение лингвистического наследия Г.Ибрагимова.

Теоретическая значимость работы. Проведенный анализ деятельности Г.Ибрагимова в области татарского языкознания имеет большое значение для дальнейших исследований, а также для решения различных актуальных проблем современного татарского языкознания, в частности, для исследования отдельных грамматических категорий, изучения взаимоотношений языка и общества, сравнительно-исторических исследований тюркских языков, а также в теории и практике терминоведения. Предлагаемая в диссертации методология может быть применена при исследовании научного наследия других татарских лингвистов, в первую очередь, современников Г.Ибрагимова. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории татарского языкознания и тюркологии.

Практическая значимость диссертации обусловлена актуальностью проблемы и научной новизной работы. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании теоретических и практических курсов по современному татарскому языку. На основе материала могут быть прочитаны спецкурсы «Татарские лингвисты начала XX века», «История татарских грамматик начала XX века».

Апробация работы. Результаты проделанной работы прошли апробацию на заседаниях кафедры «Татарский язык в иноязычной аудитории», итоговых конференциях преподавателей Казанского университета (Казань, 2002; 2003; 2004; 2005) а также на различных республиканских (ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 2002; Казань, 2003) и международных (Москва, 2004) конференциях. Помимо этого, в рамках диссертационного исследования автором была проведена научно-исследовательская работа по гранту для

аспирантов высших учебных заведений Минобразования России А03-1.5-138 «История татарского языкознания начала XX века» (2003-2004 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В качестве приложений к диссертации приведены тематическая классификация трудов ученого, словарь лингвистических терминов по трудам Г.Ибрагимова, рецензии современников на его работы с ответными статьями ученого, архивные материалы, иллюстрирующие научную биографию лингвиста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Общая характеристика деятельности Галимджана Ибрагимова в области татарского языкознания»** посвящена исследованию условий формирования и эволюции общелингвистических взглядов ученого, в ней проводится анализ лингвистических и экстралингвистических факторов, оказавших влияние на его деятельность.

В первом параграфе первой главы рассматриваются основные понятия и методология общей характеристики научной концепции и практической деятельности отдельных лингвистов. Отправной точкой для исследования послужило положение о том, что различные аспекты научной деятельности и наследие отдельных ученых могут стать таким же объектом исследования, как и непосредственно факты того или иного языка. С этой точки зрения, деятельность Г.Ибрагимова в области татарского языкознания представляет собой обладающее своей структурой, отличительными свойствами, внутренними и внешними связями единое и цельное явление, которое включает в себя систему теоретических взглядов и практическую деятельность выдающегося лингвиста. У данного явления есть следующие аспекты: с одной стороны, это совокупность взглядов ученого, изложенных в его лингвистических работах, а с другой стороны – его исследовательская практика и организаторская деятельность в сфере изучения языка.

Система лингвистических взглядов ученого составляет теоретическую основу его практической деятельности и формируется под влиянием различных собственно лингвистических и экстралингвистических факторов, в том числе уровня развития самой науки о языке. В ходе исследования были выявлены такие факторы, как особенности социального развития татарской нации в начале XX века, деятельность татарских просветителей XIX века, специфика татарской национальной образовательной системы,

глубокое знакомство ученого с классической арабской грамматической традицией, изучение им трудов русских и европейских ученых, самообразование. В последующих параграфах эти факторы подвергаются подробному анализу.

Во втором параграфе первой главы проблема формирования лингвистических взглядов ученого рассматривается в биографическом аспекте, анализируются основные моменты жизни и деятельности Г.Ибрагимова.

В третьем параграфе первой главы исследуется влияние на деятельность Г.Ибрагимова социально-экономической, культурной и языковой ситуации в татарском обществе начала XX века.

Начало XX века – период жизни и деятельности Галимджана Ибрагимова – было эпохой резких изменений, быстрого и мощного развития во всех сферах общественной, экономической и культурной жизни татарского народа. Мы исходили из того, что Галимджан Ибрагимов как лингвист тоже являлся продуктом этого так называемого «Татарского Ренессанса». В этот период татарский народ испытывал сильную потребность в учебниках родного языка, татарскую общественность волновал вопрос национального самоопределения и, в связи с этим, проблемы развития литературного языка, особенно его лексической и терминологической системы, создания четкой и понятной орфографии. По этой причине деятельность Г.Ибрагимова в сфере языкознания имела четко выраженную практическую направленность, была социально обусловлена и мотивирована необходимостью удовлетворения этих общественных потребностей и решения стоявших перед татарской нацией актуальных проблем.

Влияние языковой ситуации на деятельность Г.Ибрагимова в сфере татарского языкознания заключалось в том, что конец XIX и начало XX века – это период формирования норм татарского национального литературного языка на основе городского койне, которое сложилось в результате социальной и экономической консолидации татарского народа¹. Данный этап характеризуется наличием разных, порой противоположных точек зрения на то, каким должно быть направление развития татарского языка. Специальные исследования в татарском языкознании показали, что борьба велась в основном между сторонниками ориентации на общенародный разговорный язык и сторонниками общего тюркского литературного языка². Г.Ибрагимов

¹ Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка / М.З.Закиев. – Казань, 1995. – С. 384.

² Хаков В.Х. Татар милли әдәби теленә барлыкка килүе һәм үсеше / В.Х.Хаков. – Казан, 1972. – Б. 60-61; Бәширова И.Б. XIX–XX гасыр башы татар әдәби теле: исем категорияләре һәм фигыль наклонениеләрендә

в этой ситуации занял реалистичную позицию, поддержав главенствующую роль общенародного разговорного языка¹. Проведенное исследование многогранной лингвистической деятельности ученого показало, что эта установка претворялась им в жизнь применительно к каждому аспекту изучения языковой системы.

В четвертом параграфе первой главы исследуется влияние различных научных традиций на лингвистические взгляды и деятельность Г.Ибрагимова. Как показывает исследование научной биографии ученого и выдвинутых им теорий, на формирование его взглядов оказали влияние во многом отличные друг от друга традиции мировой языковедческой науки: европейское языкознание и классическая арабская филология.

Влияние европейской науки на языковедческую концепцию Ибрагимова является следствием общей европейской ориентации татарской интеллигенции в начале XX века и усвоения «европейских» принципов научного познания. Это влияние проявляется в общих принципах и методологии исследований ученого. Во всех лингвистических работах Галимджана Ибрагимова четко прослеживается тенденция реализации следующих основных принципов: 1) отдается предпочтение не классическому старотатарскому, а общенародному разговорному, т.е. не «мертвому», а «живому» языку; 2) исследуются лишь факты, свойственные татарскому языку, Г.Ибрагимов был против механического переноса грамматической системы других языков на татарский. Эти же принципы в числе других были присущи передовому европейскому и русскому языкознанию, и в первую очередь, знаменитой Казанской лингвистической школе².

В свою очередь, влияние традиционного арабского языкознания на лингвистическую концепцию Г.Ибрагимова обусловлено объективными особенностями дореволюционной татарской образовательной системы: арабский язык и классическая арабская филология преподавались в татарских медресе на протяжении многих веков. Влияние арабской лингвистической традиции проявляется в особенностях описания

әдәби норма, норма вариантлылыгы һәм функциональ-стилистик вариантлылык / И.Б.Бәширова. – Казан, 1999. – Б. 12.

¹ Хаков В.Х. Галимжан Ибраһимов – күренекле тел галиме / В.Х.Хаков // Татар тел белеме мәсьәләләре: 3нче китап. – Казан: КДУ, 1969. – Б. 5-19; Поварисов С.Ш. Г. Ибраһимовның татар милли әдәби теленә мөнәсәбәте һәм аның гади сөйләм лексикасын куллану үзенчәлекләре / С.Ш.Поварисов // Татар теле, әдәбияты һәм аларны укыту методикасы мәсьәләләре. – Уфа, 1971. – Б. 43-51; Хәйруллин М. Б. Галимжан Ибраһимов һәм татар лексикологиясенң үсеш юнәлеше / М. Б. Хәйруллин // Галимжан Ибраһимов һәм хәзерге заман: тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. – Казан: Фикер, 2002. – Б. 214-218.

² Березин Ф. М. Русское языкознание конца XIX – начала XX века / Ф. М. Березин. – М.: «Наука», 1976. – С. 171-193.

некоторых языковых явлений: 1) категория залога татарского языка описывается в сравнении с системой пород глагола в арабском языке, что отражается и в терминологии (*баблар*); 2) формы инфинитива *-ырға/-ергә*, по причине отсутствия соответствующих ей в арабской грамматике, объединяются с формами имени действия *-у/-ү* и *-мак/-мәк* под названием «масдар»; 3) категория принадлежности татарского языка рассматривается как особый разряд местоимений («слитные») и др. Следует отметить, что указанные языковые явления действительно имеют некоторое сходство в татарском и арабском языках, т.е. Г.Ибрагимов искал универсалии в различных языках и адаптировал их описание к системе татарского языка.

Исследование влияния указанных научных традиций позволяет сделать вывод о том, что знакомство с ними сыграло важнейшую роль в формировании Г.Ибрагимова как лингвиста. Во-первых, владение разнотипными языками способствовало расширению кругозора ученого, давало ему возможность на основе сопоставительного изучения языкового материала делать научные обобщения. Во-вторых, знакомство с научными достижениями других народов поднимало работу исследователя на новый теоретический и методологический уровень. Именно знание двух различных лингвистических традиций помогло ему создать оригинальную концепцию, отражающую особенности в первую очередь грамматической системы татарского языка. Это стало одним из факторов, защищавших Г.Ибрагимова от односторонности в своих исследованиях.

В пятом параграфе первой главы рассматривается проблема периодизации лингвистической деятельности Г.Ибрагимова. Его научно-исследовательская деятельность в области татарского языкознания охватывает так или иначе 10-30 годы XX века, а наиболее активный ее период приходится на 1909-1927 годы. Основываясь на том, что периодизация научной биографии отдельных ученых есть форма научного отображения их наследия, позволяющая представить их деятельность в развитии и движении, мы создали собственную периодизацию лингвистической деятельности Г.Ибрагимова. Данная периодизация не отвергает существующее деление деятельности ученого на дореволюционный и послереволюционный периоды, представляя из себя его более развернутый вариант, и базируется на двух критериях: а) различие научных интересов и направлений деятельности; б) развитие системы научно-теоретических взглядов. Таким образом, в лингвистической деятельности Г.Ибрагимова выделяются следующие периоды:

1) Первый период (1909-1915). В это время Галимджан Ибрагимов занимался

такими проблемами татарского языкознания, как изучение грамматического строя татарского языка, реформирование алфавита и орфографии, создание терминологической системы татарского литературного языка, история языка и языкознания, общие вопросы развития тюркских языков. Именно в этот период сформировалась система научно-теоретических взглядов языковеда, определившая дальнейшее направление его исследовательской и практической деятельности, им были созданы его основные грамматические труды «Татарская морфология» и «Татарский синтаксис».

2) Второй период (1915-1917) приходится на время преподавательской деятельности Г.Ибрагимова в медресе «Галия» в Уфе, где ученый создал свои теоретические труды в таких областях лингвистики, как графика и орфография, история языка и языкознания, сравнительно-историческое исследование тюркских языков. Помимо этого, опыт преподавания родного языка отражен в труде ученого «Как обучать татарскому языку» («Татар телен ничек укытырга?»), который стал заметным явлением в методике преподавания татарского языка того времени. Указанные работы ученого оказали определяющее влияние на дальнейшее развитие соответствующих разделов татарского языкознания.

3) Третий период (1917-1924). После 1917 года в научной биографии Г.Ибрагимова происходят большие изменения. В послереволюционный период он выступает, в основном, как организатор научно-исследовательской деятельности, занимаясь решением первоочередных задач: возглавляет коллектив по созданию учебников при Наркомпросе ТАССР, организует и непосредственно участвует в мероприятиях по реформированию татарского алфавита и орфографии, разработке новой научной и общественной терминологии, занимается многими другими практическими и общественно значимыми вопросами. Сам языковед в своей автобиографии называет период до 1917 года «временем работы над созданием и развитием татарского литературного языка и татарской литературы», а свою послереволюционную деятельность характеризует как «работа на идеологическом фронте»¹ (перевод наш – Б.Х.).

Следует отметить стабильность научных убеждений ученого в условиях кардинальной смены политического строя и идеологии. Будучи убежденным коммунистом, Г.Ибрагимов старается переосмыслить свое мировоззрение, научные и эстетические взгляды в марксистском духе, что особенно заметно в его литературном

¹ Ибрагимов Г. Әсәрләр. 9 томда. Т. 9 / Г. Ибраһимов. – Казан: Фикер, 2000. – Б. 16.

творчестве, исследованиях в области литературной критики, а также истории. Однако в сфере языкознания сложившиеся еще до революции основные положения лингвистической концепции ученого (ориентация на общенародный язык, общественная актуальность, опора на культурное наследие и многовековые традиции, рационализм и практическая обусловленность любых исследований) продолжают определять направление деятельности выдающегося языковеда.

4) Четвертый период (1925-1927) характеризуется в первую очередь организаторской деятельностью Галимджана Ибрагимова в сфере татарской лингвистики. Работая на посту председателя Академцентра Наркомпроса ТАССР в период с 7 января 1925 года по 17 марта 1927 года, он участвовал в решении различных вопросов научной и культурной жизни республики. Как показало исследование архивных материалов – протоколов заседаний редколлегии Академцентра¹, под руководством Г.Ибрагимова в это время разрабатывались следующие теоретические и практические вопросы татарского языкознания: составление научной грамматики татарского языка, установление принципов и создание системы общественной и научной терминологии, реформирование алфавита и орфографии, в том числе и участие в дискуссии вокруг перевода татарской письменности на латинскую основу. В 1926 году Г.Ибрагимов участвовал в качестве главы делегации ТАССР на Первом всесоюзном тюркологическом съезде в г. Баку, где им были сделаны интересные предложения по принятию общей стратегии развития тюркских литературных языков. Таким образом, в данный период выдающийся языковед, обладая и некоторыми административными полномочиями, активно реализовывал собственные теоретические идеи на практике.

5) Пятый период (1927-1937). Несмотря на то, что Галимджан Ибрагимов после 1927 года не создал законченных лингвистических трудов, он интересовался проблемами языка и языкознания, что отражено в его письмах и других источниках. По сообщению современников, навещавших ученого в Крыму, Ибрагимов говорил о намерении написать некий труд по языкознанию². Однако неизвестно, смог ли Ибрагимов написать подобную работу. В одной из бесед с представителями татарской интеллигенции, навещавшими его в Крыму, Г.Ибрагимов говорит о необходимости создания в Казанском университете специальной кафедры татарского языка и литературы и открытия при ней аспирантуры, а

¹ НА РТ, Ф.Р-3682, Оп.1, Д.943.

² Галимжан Ибраһимов турында истәлекләр / тез. А. Шамов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1966. – Б. 143.

также организации научно-исследовательского института языка, литературы и истории¹. Как известно, система лингвистических исследований в Татарстане развивалась в последующие годы именно в соответствии с этими предложениями Галимджана Ибрагимова, которые стали программными, определяющими дальнейшее развитие не только лингвистической, но и филологической и других гуманитарных наук.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию вклада ученого в изучение грамматического строя татарского языка.

В первом параграфе второй главы дается общая характеристика основных лингвистических трудов Г.Ибрагимова – учебников «Татарская морфология» («Татар сарыфы») и «Татарский синтаксис» («Татар нәхүе»). Эти работы представляют собой ценный источник как для научно-теоретических трудов в области современной татарской лингвистики, так и для школьных учебников родного языка, в особенности в аспекте формирования оригинальной татарской лингвистической терминологии. Они являются очередным звеном в цепи многочисленных татарских грамматик, имевших до этого более чем вековую историю. В этих трудах ученого изложена его грамматическая концепция, основывающаяся на адекватном отражении грамматического строя татарского языка с опорой на достижения мировой языковедческой мысли. Данная отличающаяся оригинальностью концепция нашла свое продолжение в работах современников ученого, а впоследствии и в современных исследованиях по татарскому языку.

Во втором параграфе второй главы исследуется полемика, развернувшаяся в татарской периодической печати вокруг «Татарской морфологии» и «Татарского синтаксиса» Г.Ибрагимова после их публикации. Данная полемика представлена рецензиями различных авторов, в частности, Дж.Валиди, Г.Сагди, А.Максуди на указанные книги Г.Ибрагимова и ответными статьями самого языковеда². Как показало исследование этих источников, полемика касается главным образом вопросов создания лингвистической терминологии, классификации частей речи, реформирования алфавита и орфографии, способов подачи научного материала в учебниках.

¹ Там же. – С. 314.

² Валиди Ж. Татар сарыфы вә нәхүе: рецензия / Ж.Валиди // Шура. – 1911. – № 22. – Б. 695-696; Максуди Ә. Сарыф китаплары / Ә.Максуди // Йолдыз. – 1915. – 30 декабрь; Сәгъди Г. Татар сарыфы: рецензия / Г.Сәгъди // Шура. – 1912. – № 3. – Б. 89-92; Хәерби. Татар сарыфы вә нәхүе: рецензия / Хәерби // Йолдыз. – 1911. – 1 ноябрь; Нугайбәк Г. Сүз уңае чыкканда / Г.Нугайбәк // Кояш. – 1915. – 28 декабрь; 30 декабрь. – 1916. – 27 январь; Ибраһимов Г. «Яңа әсәрләр» мөнәсәбәте илә бер мөләхәзә / Г.Ибраһимов // Йолдыз. – 1911. – 15 ноябрь; Он же. Жаваплар: тәшәккер йөзөндән. «Без кем?» бәхәсе / Г.Ибраһимов // Шура. – 1912. – № 9. – Б. 266-268.

В третьем параграфе второй главы анализируется описание Г.Ибрагимовым в своих трудах морфологической и синтаксической системы татарского языка.

В лингвистической концепции Галимджана Ибрагимова одно из центральных мест занимает положение о различных уровнях языковой системы: слова построены из звуков, из слов возникают предложения, из предложений строится высший уровень – литературные произведения (то есть, текст)¹. На основе этого возникает межпредметная связь, которая объединяет в одну систему исследования Галимджана Ибрагимова в различных областях языкознания, филологии и гуманитарных дисциплин в целом. Важное место в этой системе занимает изучение грамматического строя татарского языка. Задачу морфологии как науки ученый видит в изучении изменения слов с внешней и смысловой стороны². При определении специфики синтаксиса, он обращает внимание на связь слов и средства этой связи³.

В «Татарской морфологии» Г.Ибрагимовым был произведен глубокий анализ частей речи татарского языка, особенно их семантики и словообразования, и сделана попытка их описания с помощью адекватных грамматических категорий. В классификации, основанной на семантическом принципе с учетом морфологического, указано девять частей речи: **имя существительное (исем); имя прилагательное (сыйфат); имя числительное (сан); глагол (фигыль); «присоединение» (кушымта); местоимение (алмаш); частица (каед); служебные слова (ярдәмлек); междометие (ымлык) (ТС17-8).**

Галимджан Ибрагимов отрицает категорию падежа у **имен существительных**, считая, что категория падежа механически перенесена на татарский язык с русского и арабского. Падежные аффиксы рассматриваются им в составе отдельной части речи – «присоединения» (**кушымта**) (ТС17-37). Языковед указывает следующие «присоединения»: -га/-гә, -да/-дә, -дан/-дән, -ны/-не, -ча/-чә, -ның/-нең (ТС17-38-39), что практически совпадает с традиционной системой падежей татарского языка. Аффиксы принадлежности также не признаются Г.Ибрагимовым в качестве грамматической категории имен существительных, они отнесены к особому разряду местоимений – «слитные» (**тоташ алмашлар**) (ТС17-43-44).

В состав **имени прилагательного** включены как собственно имена прилагательные,

¹ Ибраһимов Г. Әсәрләр. 8 томда. Т. 5 / Г. Ибраһимов. – Казан: Татарстан китап нәшр., 1978. – Б. 70.

² Ибраһимов Г. Татар сарыфы: бөтенләй яңадан эшлэнгән бишенче басмасы / Г. Ибраһимов. – Казан: Сабах ширкәте, 1918. – Б. 5.

³ Ибраһимов Г. Татар нәхүе: бишенче басмасы / Г. Ибраһимов. – Казан: Сабах, 1919. – Б. 2.

так и наречия (ТС17-11). Степени сравнения имен прилагательных рассматриваются в качестве присущей им грамматической категории, указывается четыре степени сравнения (ТС18-33).

Имя числительное, на основе семантического принципа, разделяется на четыре разряда. Изучены согласование числительного и исчисляемого, связь имени числительного с другими частями речи, образование других частей речи из числительных путем аффиксации (ТС17-15-17).

Глагол изучен Г.Ибрагимовым довольно подробно: рассматриваются «разряды» (т.е. личные и неличные формы) глагола (**фигыль төрләре**) и парадигмы их спряжения (**сарыф кыйлыну**), указаны вспомогательные глаголы (**ярдәм фигыльләре** или **ярдәмче фигыльләр**) и типы сложных глаголов (**кушма фигыль**) (ТС17-31). Г.Ибрагимов рассматривает природу составных глаголов татарского языка как одной разновидности сложных глаголов. В связи с этим он на основе сопоставления фактов татарского и русского языков (*прочитал – укып чыктым; написал – язып беттем*) указывает на существование различных способов реализации одного и того же грамматического значения при помощи различных грамматических форм в разных языках и, таким образом, раскрывает одну из типологических особенностей татарского языка (ТС17-33).

Большое внимание уделяется категории залога (**баб белән үзгәреш**). Г.Ибрагимов указывает следующие залоги: основной (**нигез бабы**); возвратный (**кайтым бабы**); совместный (**гамәлдәш бабы**); понудительный (**йөкләтү бабы**) (ТС18-61). В изданиях «Татарской морфологии» 1911-1917 годов в качестве отдельных залогов рассматриваются непереходные (**калым бабы**) и переходные (**үтем бабы**) глаголы, а также форма *-гыры/-гере/-кыры/-кере* под названием «желательный залог» (**теләк бабы**) (ТС17-34). Таким образом, категория залога глагола в татарском языке в работах Г.Ибрагимова была конкретизирована и ее представление стало близким к современному.

В качестве отдельной категории (**мәртәбә белән үзгәреш**) изучаются аффиксы, выражающие способы действия. Г.Ибрагимов в числе форм данной категории указывает аффиксы *-гала/-гәлә/-кала/-кәлә*; *-ыштыр/-ештер* (указывается как аффикс *-ш*), а также повтор основы глагола: *эзли-эзли арып беттем* и некоторые слова в форме возвратного залога: *сөйләнә, эзләнә, өзгәләнә* (ТС18-63). Последние две формы не относятся к категории способов действия, но семантически соотносительны с ней: первая из них имеет значение интенсивности, а слова типа *сөйләнә, эзләнә, өзгәләнә* относятся к возвратному

залогу лишь формально, выражая определенную повторяемость действия. Вообще, формы данной категории у Г.Ибрагимова дифференцируются по повторяемости (редкое повторение: *килгәләштердем*; повторение несколько раз: *килгәләдем*; частое повторение: *эзли-эзли*; неопределенное повторение: *сөйләнә*), и ее название тоже можно перевести как «изменение по повторяемости».

В классификации **местоимений** Г.Ибрагимов принимает два принципа: раздельное либо слитное написание и смысловые разряды. По первому из указанных принципов местоимения делятся на «раздельные» (**аерым**) и «слитные» (**тоташ**), в составе которых исследуются аффиксы принадлежности (ТС17-40). Смысловые разряды местоимений в основном совпадают с принятой в современной татарской лингвистике классификацией: личные (**зат алмашлары**) *мин, син, ул*; указательные (**күргәзү алмашлары**) *бу, шу, шул, шушы, тушы, теge, әлеге, баягы*; образа действия (**рәвеш алмашлары**) *алай, болай, шундый*; определительные (**билгеләү алмашлары**) *һәр, һәрбер, һәммә, бөтен, һичкем, үз, саен, барча, бары* и др.; вопросительные (**сөаль алмашлары**) *ни, кем, кая, кайчан, нигә, ник, ничек, нинди* (ТС17-40-45). За исключением того, что при выделении **рәвеш алмашлары** нарушен семантический принцип классификации, различия обнаруживаются, главным образом, в конкретном наполнении разрядов языковыми единицами и в отнесении тех или иных слов к разным разрядам. Так, неопределенные и отрицательные местоимения рассматриваются в составе вопросительных, в число определительных местоимений также попал и послелог *саен*, видимо под влиянием русской грамматики: *кеше саен бер кәләм – у каждого есть ручка*. Местоимения *без* и *сез* в классификации Г.Ибрагимова являются не отдельными словами, а формой множественного числа местоимений *мин* и *син* (ТС17-40).

Описание **служебных** (вспомогательных) частей речи характеризуется недостаточным теоретическим обоснованием и отсутствием четкой системы. Вследствие этого, классификация служебных частей речи в «Татарской морфологии» во многом отличается от современной и, в первую очередь, основывается на семантическом принципе: **частицы** (**каед**); **связки** (**ярдәмлек** или **бәйлек**), включающие как послелоги, так и союзы и классифицируемые по семантическому принципу; **междометия** (**ымлык**), в состав которых также включены и звукоподражательные слова (ТС17-45-46).

Ученый делит **члены предложения** на главные (**баш**) и зависимые (**иярчен**). Классификация членов предложения во многом совпадает с современной, но имеет некоторые отличия в терминологическом аспекте и в определении их специфики (ТН19-4,

7). Ответ на тот или иной вопрос служит важным критерием определения членов предложения и типов придаточных предложений. Подлежащее (**ия**) и сказуемое (**хөкем**) описываются как главные члены предложения, каждый из которых не зависит от другого и одинаково участвует в организации предложения (ТН19-4-6). Г.Ибрагимов указывает среди зависимых (второстепенных) членов предложения определение – **аергыч**; дополнение – **тəмамлык**; обстоятельства не объединяются в один член предложения (обстоятельство места – **урын**, времени – **вакыт**, причины – **сəбəп**, образа действия – **рəвеш**) (ТН19-7). На основе морфологических характеристик слов, он делит прямые и косвенные дополнения на разряды: 1) дополнение направления – **юнəлеш тəмамлыгы** (*кемгə? нəрсəгə? кая?*); 2) винительное дополнение – **тəшем тəмамлыгы** (*кемне? нəрсəне?*); 3) дополнение совместности – **юлдаш яки бергəлек тəмамлыгы** (*кем белəн? нəрсə белəн?*); 4) исходное дополнение – **күчем тəмамлыгы** (*кемдəн? кайдан? нəрсəдəн?*) (ТН19-10-11). В этом сказывается влияние традиционного арабского синтаксиса и терминологии (*юнəлеш тəмамлыгы – мəфгулен илəйһи, бергəлек тəмамлыгы – мəфгулен мəгəһу, күчем тəмамлыгы – мəфгулен минһу*). Ученый включает в состав зависимых членов предложения также обращения (**эндəш**) и вводные слова (**кереш сүзлэр**), которые в современной татарской лингвистике считаются так называемыми модальными членами предложения (ТН19-17).

Галимджан Ибрагимов отдельно изучает **однородные члены** предложения и **повторы**. Предложения с однородными членами предложениями под влиянием русского синтаксиса начала XX века называются «слитными предложениями» (**оешкан жəмлə**) (ТН19-19-20). Повторы же (**тəкрат**), в отличие от современной татарской лингвистики, в которой они изучаются исключительно как лексико-стилистические средства, рассматриваются как самостоятельное синтаксическое явление (ТН19-21).

В «Татарском синтаксисе» рассматриваются также сложные предложения (**кушма жəмлə**) и типы придаточных предложений (**иярчен жəмлəлэр**). К придаточным Г.Ибрагимов относит лишь те конструкции, которые в современном татарском языкознании и тюркологии называются «синтетическими придаточными» или «сложноспаянными». Аналитические придаточные не рассматриваются как отдельный тип (ТН19-26-33). Одним из первых в татарском языкознании, Г.Ибрагимов изучает период (**тезем**) как особую синтаксическую конструкцию, изучает его структуру и, фактически, дает основу его современного определения (ТН19-43-44).

Третья глава «**Развитие отдельных разделов татарского языкознания в трудах Г.Ибрагимова**» посвящена исследованию его деятельности в области орфографии, терминологии, истории языка и языкознания.

В первом параграфе третьей главы исследуется деятельность Г.Ибрагимова по реформированию татарского алфавита и орфографии, которую мы условно разделили на три периода: 1) 1910-1917 годы (разработка и пропаганда концепции «урта имля» и реализация ее на практике путем издания учебников и другой литературы); 2) 1917-1924 годы (участие в решении проблем реформирования графики и орфографии в различных государственных и научных учреждениях); 3) 1925-1927 (участие в дискуссии по поводу перевода татарской письменности на латинскую графику).

Как показывает анализ научных статей ученого, его критические взгляды на существующие алфавит и орфографию окончательно сформировались к 1910 году. Он видел недостатки традиционной татарской орфографии в следующем: 1) алфавит не отражал должным образом систему гласных татарского языка и некоторых согласных звуков; 2) существовало несколько вариантов написания букв в разных позициях; 3) было большое количество исключений и устаревших традиционных написаний.

Галимджан Ибрагимов в своих трудах обращается и к истории реформирования алфавита и орфографии татарского языка. В статье «Новые течения в татарской орфографии» («Татар имлясында яңа агымлар»¹) он обобщает картину различных направлений и течений в сфере реформирования татарского алфавита и орфографии в начале XX века. Первым исследователем, который обратил внимание на проблемы письменности, как и на другие проблемы татарского языкознания, Г.Ибрагимов считает Каюма Насыри. Высокую оценку он дает практической деятельности Ахметхади Максуди, в частности, тому, что он ввел в употребление дополнительные буквы для обозначения некоторых гласных звуков.

В результате анализа высказываний Г.Ибрагимова по вопросам графики и орфографии установлено, что в его орфографической концепции четко прослеживаются две тенденции: с одной стороны, стремление к полной реализации фонетического принципа, а с другой – практичность и рационализм в процессе реформирования алфавита и орфографии. Говоря о том, что любое предлагаемое изменение должно иметь возможность претворения в жизнь, быть понятно народу, Г.Ибрагимов обосновывает

¹ Ибраһимов Г. Татар имлясында яңа агымлар // Г. Ибраһимов // Аң. – 1915. – № 18/19. – Б. 327-336.

необходимость принятия во внимание орфографической, общезыковой, культурной и общественно-политической ситуации. Слияние этих двух тенденций привело Г.Ибрагимова к созданию довольно четкой системы правил орфографии («урта имля»), в которой устанавливаются требования реальности, доступности, рациональности и технического удобства. Тезис о необходимости учета инерционности и консервативности общества и о постепенном внедрении нововведений сохраняется в системе взглядов Г.Ибрагимова и после революции 1917 года. Ученый считает возможным лишь реформистский, эволюционный путь в развитии алфавита и орфографии и языка в целом.

Орфографическая концепция Г.Ибрагимова основывается на своеобразном балансе главных орфографических принципов. Основными в этой орфографии были дополняющие друг друга фонетический принцип и принцип экономии. Морфологический принцип, по сравнению с современной татарской орфографией, используется шире: как основа слова, так и присоединяемые к ней аффиксы должны были иметь постоянное написание в различных фонетических ситуациях: *китде, басдым, булганлар, андан, синдэн, табдым*¹.

Представляется возможным сделать вывод о том, что данная орфографическая система с исторически сложившимся названием «урта имля», впервые предложенная Ахметхади Максуди, детально разработанная Г.Ибрагимовым и опирающаяся на теоретические взгляды Каюма Насыри, легла в основу как орфографии «яңа имля», так и современной татарской орфографии, несмотря на неоднократную смену алфавита. Противоречия между двумя основными орфографическими концепциями начала XX века «урта имля» и «яңа имля» возникали в общественно-историческом аспекте и в степени рациональности. Практически ориентированная концепция Г.Ибрагимова оказалась наиболее подходящей для данного периода и была принята как обществом, так впоследствии и на государственном уровне.

Важное место в наследии Г.Ибрагимова занимают его научно-полемические работы и общественная деятельность, посвященные вопросам перехода татарской письменности на латинскую графику в 20-х годах XX века. Дискуссия вокруг данного вопроса обострилась после того, как на Первом тюркологическом съезде в Баку в 1926 году возглавляемая Г.Ибрагимовым делегация ТАССР проголосовала против принятия латинского шрифта для всех тюркских народностей. В этой полемике выдающийся ученый

¹ Ибраһимов Г. Имля, тел, әдәбият мәсьәләләре / Г. Ибраһимов. – Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты, 1924. – Б. 76-77.

занимал консервативную позицию, он был противником перехода на латиницу и сторонником реформирования арабской графики, опасаясь утраты многовекового культурного и научного наследия, созданного на ней. В то же время, будучи убежденным коммунистом, он аргументировал свою позицию и тем, что смена шрифта потребует больших материальных и интеллектуальных затрат и затормозит социалистическое развитие татарского общества.

Во втором параграфе третьей главы исследуется вклад Г.Ибрагимова в развитие терминологической теории и системы терминов татарского литературного языка. Отдельно рассматривается личный вклад ученого в формирование современной татарской лингвистической терминологии.

В ходе исследования выявлено, что Галимджан Ибрагимов начинает принимать активное участие в обсуждении вопросов терминологии с 1910 года. Он обращается к данной проблеме не только в специальных научных статьях, но и в различных рецензиях и работах критического характера. Ученый ведет свою деятельность в области терминологии в двух направлениях: 1) разработка теоретической основы и принципов создания научной терминологии в татарском языке; 2) непосредственное участие в создании татарской научной, в первую очередь, лингвистической терминологии.

В области терминологии Галимджан Ибрагимов, с одной стороны, обосновывает неизбежность заимствований в сфере научного употребления языка по причине отсутствия некоторых понятий в сознании народа. В то же время, основой терминологической системы он провозглашает лексическое и словообразовательное богатство татарского языка.

В ходе анализа терминологии, используемой Г.Ибрагимовым в своих языковедческих работах, были выявлены следующие ее генетические пласты: 1) оригинальные термины, созданные ученым с использованием собственных ресурсов татарского языка: *иярту, үзгәреш, ярашу, саналмыш, алмаш, эндәш; кереш сүз, чама саны, охшату ярдәмлекләре*; 2) термины смешанного состава, созданные на основе арабо-персидских заимствований при помощи словообразовательных средств татарского языка: *сыйфатланмыш, тәмамлык, карышык жәмлә, чагыштыру сыйфаты, гамәлдәш бабы, куәтләү каедләре*; 3) собственно арабо-персидские заимствования: *гаиб, жәмлә, истисна, масдар, хәреф, заман, сәбәп, фигыль*; 4) заимствования из русского и западноевропейских языков: *агглютинация, грамматика, сингармонизм, фонетика, форма*. Вторая группа

терминов оказалась наиболее многочисленной. Большинство непосредственно арабо-персидских заимствований употребляется в традиционном арабском языкознании. В то же время наличие русских и западноевропейских заимствований ограничивается лишь несколькими единицами. Необходимо отметить, что основная масса заимствованных терминов не обладает высокой частотностью в работах Г.Ибрагимова, а такие высокочастотные заимствования, как *жәмлә*, *хәреф*, *фигыль*, *заман* и др. используются и в современной татарской лингвистической терминологии.

Г.Ибрагимов использует следующие способы образования терминов: 1) терминологизация существующих в языке слов: *боерык*, *ияртү*, *кереш сүз*, *мәртәбә*, *сан*, *сөйләүче*, *тамыр*, *тыңлаучы*, *үзәк*, *урын*; 2) аффиксация: *аталма*, *аергыч*, *аерылмыш*, *алмаш*, *кушымта*, *ымлык*, *эндәш*, *эндәшелгеч*, *ярдәмлек*, *ясалыш*; 3) заимствование из других языков: *вакыт*, *исем*, *сыйфат*, *сәбәп*, *рәвеш*, *баб*, *галәмәт*, *жәмлә*, *каед*, *масдар*, *нисбәт*, *фигыль*; 4) создание гнезд составных терминов на основе родо-видовых понятий: *төп сан* – *чама саны* – *бүлем саны* – *кушма сан*, *билгеләү алмашлары* – *күргәзү алмашлары* – *сөаль алмашлары*, *заман каедләре* – *сәбәп каедләре*.

Как показало исследование, в терминологической системе лингвистических трудов Г.Ибрагимова имели место синонимия и параллельное использование нескольких вариантов термина: *каеру ярдәмлекләре* – *истисна ярдәмлекләре*, *бергәлек тәмамлыгы* – *юлдаш тәмамлыгы*, *сарыф кыйлыну* – *үзгәреш*, *масдар* – *уртак фигыль*. Это объясняется тем, что лингвистическая терминология находилась на стадии становления. Помимо собственно синонимов, среди терминов Г.Ибрагимова выявлены и переводы заимствованных и определения нововведенных терминов, которые как правило употребляются в текстах работ лишь один раз при первом использовании переводимых и объясняемых терминов: *берлек вә күплек* – *мөфрәд вә жәмгъ*, *гамәлдәш бабы* – *мөфәгалә*, *тоташ алмашлар* – *зомаир моттасыйлә*, *ярашу* – *муафәкать*, *теркәү* – *изафә*, *зат алмашлары* – *личные местоимения*, *эндәш* – *обращение*, *оешкан жәмлә* – *слитное предложение*. С другой стороны некоторым терминам Г.Ибрагимова свойственна и полисемия. Так, термин *хәреф* имеет следующие значения: 1) буква; 2) звук; 3) аффикс; 4) частица. Термин *шивә* используется как в значении «диалект», так и в значении «национальный язык».

Проведенный сравнительный анализ терминологии лингвистических трудов Галимджана Ибрагимова и современной татарской лингвистической терминологии

показал, что используемые ученым термины составляют основу терминологической системы современного татарского языкознания. Совпадение терминологических систем составляет 91 единицу, из которых 62 термина в том же виде используются в современном татарском языкознании (*бүлем саны, кушма жәмлә, чама саны, ярашу, ясалыш, тамыр, ияртү, аергыч, тәмамлык, аерылмыш, саналмыш, ким жәмлә, ярдәмче фигыль, иярчен жәмлә* и др.), а 29 терминов претерпели лишь некоторые изменения (*алмаш(лык), боерык (фигыль), рәвеш (хәле), чагыштыру сыйфаты (дәрәжәсе), кайтым бабы (юнәлеше), жыю ярдәмлекләре (жыючы теркәгечләр), күргәзү (күрсәтү) алмашлары* и др.). Это позволяет охарактеризовать Г.Ибрагимова как одного из основателей татарской лингвистической терминологии.

В третьем параграфе третьей главы исследуется вклад Г.Ибрагимова в развитие истории татарского литературного языка и языкознания.

Г.Ибрагимов исследовал различные проблемы истории языка в тесной связи с историей татарского народа и его культуры. Так, он внес большой вклад в реабилитацию этнонима «татары», отношение к которому в татарском обществе в начале XX века было неоднозначным. В своей статье «Мы – татары» («Без татарбыз»¹) он раскрывает терминологическую сущность названия народа. Признавая неточность этого этнонима с точки зрения истории, ученый считает его существование объективным и оправданным с точки зрения языка, проявив тем самым глубокое понимание его номинативной функции.

Практически мотивировано было исследование Г.Ибрагимовым исторических и географических аспектов в развитии татарского языка. Это было необходимо для четкого определения источников, направления развития и сферы применения формирующегося национального литературного языка. Языковед локализует место зарождения татарского языка и татарского народа в Поволжье и предполагает, что данный процесс начался в период Волжской Булгарии и Золотой Орды¹. В данном вопросе Г.Ибрагимов проявляет высокую степень объективности: по его мнению, об истории языка можно судить только при наличии письменных памятников. По причине того, что в начале XX века не были известны более древние памятники, ученый считает, что татарский литературный язык появился в период Казанского ханства.

Г.Ибрагимов обращается также и к вопросам истории языка и развития самостоятельных тюркских литературных языков. В 1916 году Г.Ибрагимов в статье

¹ Ибрагимов Г. Без татармыз / Г. Ибрагимов // Шура. – 1911. – № 8. – Б. 236-238.

«Языки разные, но дух един» («Телләре башка булса да, күнелләре бер»²) перечисляет этнические группы (он называет их кабилә – племена), которые, по его мнению, пользовались старотатарским литературным языком в XIX веке и татарским национальным языком в начале XX века. Это казанские татары, мишари, тептяри, нугай, касимовские татары, сибирские (тюменские) татары, алатырцы (часть мишарей), а также башкиры. По мнению ученого, на определенных этапах исторического развития близкие этнические группы пользуются литературным языком наиболее экономически и культурно развитой из них. Именно в связи с этим уже в 1923 году в статье «Вновь возникает проблема литературного языка» («Әдәби тел мәсьәләсе яңадан күтәрелә»³) он поддерживает движение за создание самостоятельного башкирского литературного языка, объясняя это географическими (удаленность от Казани) и социально-экономическими (различия в укладе жизни и равные условия для развития при социалистическом строе) факторами.

Таким же образом на основе социально-экономического и материального детерминизма исследуется проблема формирования и существования отдельных литературных языков тюркских народов, пользовавшихся до начала XX века единым старотатарским литературным языком, в частности казахского литературного языка. Данный процесс описывается Г.Ибрагимовым как постоянный, он называет уже выделившиеся из «старотюркского» в начале XX века национальные тюркские литературные языки: казанско-татарский, османский, азербайджанский и чагатайский (т.е. язык среднеазиатских тюрок)⁴. Далее ученый прогнозирует возможное выделение других национальных языков из упомянутых, считая, что подобным образом уже формируются казахский, башкирский и крымско-татарский языки.

После революции 1917 года абстрактный материализм Галимджана Ибрагимова в вопросах развития родственных тюркских языков наполняется марксистским содержанием. Теперь, по мнению ученого, вектор развития языка определяется господствующим классом. В связи с этим им устанавливается основная практическая задача татарского языкознания – создание литературного языка для широких народных

¹ Ибраһимов Г. Әсәрләр. 8 томда. Т. 5 / Г. Ибраһимов. – Казан: Татарстан китап нәшр., 1978. – Б. 336.

² Ибраһимов Г. Телләре башка булса да, күнелләре бер / Г. Ибраһимов // Аң. – 1916. – № 5. – Б. 87-90.

³ Ибраһимов Г. Әдәби тел мәсьәләсе яңадан күтәрелә: төрки әдәби телләр хакында / Г. Ибраһимов // Безнең байрак. – 1923. – 8 май.

⁴ Ибраһимов Г. Әсәрләр. 8 томда. Т. 5 / Г. Ибраһимов. – Казан: Татарстан китап нәшр., 1978. – Б. 225.

масс¹. Вместе с этим прослеживается некоторая утилитарность и ограничение функций языка в воззрениях лингвиста, который стал называть язык прежде всего орудием в строительстве коммунистического общества.

Г.Ибрагимов активно занимается проблемами истории татарского языкознания: им написаны статьи о выдающемся татарском просветителе и ученом Каюме Насыри, в которых он высоко оценивает роль К.Насыри в развитии татарского национального литературного языка, характеризует его как основоположника татарского языкознания². Статья Г.Ибрагимова «Татар сарыфлары» («Татарские грамматики»³) – первое историческое обозрение грамматических трудов, написанных на татарском языке. В этой работе ученый впервые в татарском языкознании рассматривает историю татарских грамматик как последовательный процесс, проводит критический анализ татарских грамматик начала XX века.

В заключении подводятся общие выводы исследования:

1. Система лингвистических взглядов Г.Ибрагимова и сформулированных им теорий, методика его практической деятельности в сфере языка возникли как новая ступень в истории развития науки о языке у татар. На формирование системы лингвистических взглядов Г.Ибрагимова оказали влияние такие факторы, как особенности социального развития татарской нации в начале XX века, деятельность татарских просветителей XIX века, специфика татарской национальной образовательной системы, самообразование. В то же время, система лингвистических взглядов Г.Ибрагимова сформировалась под влиянием различных традиций мировой языковедческой науки. Методологическую и теоретическую основу его работ составили труды европейских и русских ученых, а при описании отдельных грамматических явлений языковед использовал достижения классического арабского языкознания. Подобное смешение традиций позволило ему создать собственную оригинальную лингвистическую теорию.

2. Сделан вывод о том, что деятельность Г.Ибрагимова в сфере татарского языкознания имела четко выраженную практическую направленность, была социально обусловлена и мотивирована необходимостью создания собственной, оригинальной

¹ Ибраһимов Г. Әсәрләр. 8 томда. Т. 8 / Г. Ибраһимов. – Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. – Б. 233.

² Ибраһимов Г. Каюм Насыринең вафатына егерме ел тула / Г. Ибраһимов // Татарстан. – 1922. – 19 май; Ибраһимов Г. Яңа әдәби татар теленә беренче баскычларында / Г. Ибраһимов // Каюм Насыри мәжмугасы: вафатына 20 ел тулу мөнәсәбәте белән / мөх. Г. Ибраһимов. – Казан: Татиздат, 1922. – Б. 150-160; Ибраһимов Г. Каюм бабаның йөз еллыгы / Г. Ибраһимов // Кызыл Татарстан. – 1925. – 15 февраль.

³ Ибраһимов Г. Татар сарыфлары / Г. Ибраһимов // Аң. – 1915. – № 21/22. – Б. 378-390.

татарской лингвистической теории. Лингвистические исследования понимались им самим как один из аспектов интеллектуального и культурного прогресса народа. В этой связи одним из важнейших аспектов лингвистической деятельности Г.Ибрагимова явилась его работа в должности председателя Академического центра Наркомпроса ТАССР в 1925-1927 годах. Его организационная работа заложила основы системы языковедческих исследований в Татарстане, при его участии были основаны и начали формироваться специализированные научные учреждения республики.

3. Установлено, что грамматическая концепция Г.Ибрагимова, отраженная в его основных лингвистических трудах «Татарская морфология» и «Татарский синтаксис», характеризуется оригинальностью в исследовании грамматического строя татарского языка. Ученым произведен анализ частей речи и сделана попытка их адекватного описания с помощью оригинальных категорий, изучена синтаксическая система татарского языка.

4. Выявлено, что орфографическая концепция Г.Ибрагимова имела ярко выраженную рационально-практическую направленность и основывалась на своеобразном балансе главных орфографических принципов: фонетического, морфологического и принципа экономии. Данная орфографическая система с исторически сложившимся названием «урта имля», впервые предложенная Ахметхади Максуди, детально разработанная Г.Ибрагимовым и опирающаяся на теоретические взгляды Каюма Насыри, легла в основу как орфографии «яңа имля», так и современной татарской орфографии, несмотря на неоднократную смену алфавита.

5. Важное место в наследии Г.Ибрагимова занимают его научно-полемиические работы и общественная деятельность, посвященные вопросам перехода татарской письменности на латинскую графику в 20-х годах XX века. Анализ этих источников показал, что выдающийся ученый был противником перехода на латиницу, справедливо опасаясь утраты многовекового культурного и научного наследия, созданного на арабской графике. В то же время, будучи убежденным коммунистом, он аргументировал свою позицию и тем, что смена шрифта потребует больших материальных и интеллектуальных затрат и затормозит социалистическое развитие татарского общества.

6. Установлено, что деятельность в области терминологии велась Г.Ибрагимовым в двух направлениях. Во-первых, он внес свой вклад в разработку теоретической основы и принципов создания научной терминологии в татарском языке, во-вторых, как филолог-практик, он непосредственно участвовал в создании татарской лингвистической

терминологии. Сделан вывод о том, что роль Г.Ибрагимова в становлении современной татарской лингвистической терминологии заключалась не только в создании новых терминов, но также и в популяризации и локализации многих терминов, предложенных другими авторами, и некоторых традиционных арабских терминов. В этом аспекте ученый является одним из основателей современной татарской лингвистической терминологии, сыгравшим огромную роль, прежде всего, в упорядочении терминологической системы.

7. Г.Ибрагимов внес большой вклад в изучение истории татарского языка и в решение важных социолингвистических проблем. Он исследовал вопросы сферы применения, временных и географических границ татарского литературного языка, установив начальный период его формирования временем Золотой Орды и особенно Казанского ханства и территориально локализовав его в регионе Поволжья и Приуралья. Также Г.Ибрагимов проанализировал и объяснил на основе своеобразного материального и социального детерминизма механизмы возникновения и развития в конце XIX – начале XX века новых тюркских литературных языков. В этом аспекте лингвистическое наследие Г.Ибрагимова представляет ценность не только для татарского языкознания, но и для тюркологии в целом: интересной является его мысль о дальнейшем развитии отдельных тюркских литературных языков в качестве независимых систем, построенных все же по общим принципам. Ученым также были установлены лингвистические и социальные аспекты функционирования этнонима «татары» с целью его реабилитации в татарском обществе.

8. Значение деятельности Г.Ибрагимова для современного татарского языкознания заключается, в первую очередь, в практической реализации принципов народности, рационализма и адекватного отражения типологической природы языка, которые были теоретически сформулированы Каюмом Насыри, а берут свое начало в татарском языкознании еще с исследований российских тюркологов конца XVIII – XIX века. В этой связи Г.Ибрагимов, как теоретически, так и практически, принял непосредственное участие в формировании и развитии основных разделов современного татарского и тюркского языкознания, в окончательном установлении норм татарского национального литературного языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Хәкимов Б.Э. Галимжан Ибраһимов һәм татар алфавиты мәсьәләләре (Г.Ибрагимов и вопросы татарского алфавита) / Б.Э. Хәкимов // Казан дәүләт

университеты татар филологиясе һәм тарихы факультеты укытучыларының фәнни язмалары. – Казан, 2002. – Б. 240-244.

2) Хәкимов Б.Э. Галимжан Ибраһимовның «Татар сарыфы» хезмәтендә сүз төркемнәрен тикшерү (Изучение частей речи в «Татарской морфологии» Г.Ибрагимова) / Б.Э. Хәкимов // Галимжан Ибраһимов һәм хәзерге заман: тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. – Казан: Фикер, 2003. – Б. 262-267.

3) Хәкимов Б.Э. Галимжан Ибраһимов – синтаксис галиме (Г.Ибрагимов – синтаксист) / Б.Э. Хәкимов // Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона: материалы VI Региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – Казань: Gumanitarya, 2003. – С. 237-242.

4) Хәкимов Б.Э. Галимжан Ибраһимовның «Татар сарыфы» хезмәте һәм хәзерге татар тел белеме («Татарская морфология» Г.Ибрагимова и современное татарское языкознание) / Б.Э. Хәкимов // Фәнни язмалар-2003. – Казан: РИЦ «Школа», 2004. – Б. 287-291.

5) Хакимов Б.Э. Лингвистическая терминология в тюрко-татарских грамматиках начала XX века / Б.Э. Хакимов // Материалы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2004». Т.1. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 103-104.

6) Хәкимов Б.Э. Галимжан Ибраһимовның «Татар сарыфы» һәм «Татар нәхүе» хезмәтләре тирәсендә лингвистик бәхәсләр (Лингвистическая полемика вокруг трудов Г.Ибрагимова «Татарская морфология» и «Татарский синтаксис») / Б.Э. Хәкимов // Фән һәм тел. – 2004. – №3. – Б. 20-23.